

Российские заповедники – утрата самобытности или исчезновение?

ЖУРНАЛ: № 132 (апрель 2020)

АВТОР: Колбин Василий Анфимович

Всякое «хозяйство» по существу своему в корне противоречит идее охраны природы. **профессор Г.А. Кожевников**

Унылая, безотрадная Сахара – бывшая житница Рима... Это мы превратили благодатную ниву в печальную пустыню... **Бернгард Гржимек**

В 90-е годы, когда я работал на Дальнем Востоке в Комсомольском заповеднике, к нам приехал пожилой канадский профессор, сферой интересов которого был туризм. Доктор наук по туризму – тогда мне это казалось дикостью. Теперь во многих университетах есть кафедры туризма, и никого это не удивляет. А в апреле 2019 г. на Всероссийском лесном форуме, проходившего в Перми, я с сообщением об исчезающих видах даже не получил слова, поскольку это тема теперь не в моде. Зато разговоры про туризм всячески приветствовались. Один из докладчиков привёл в качестве примера для подражания тот факт, что в США через национальные парки и другие ООПТ проходит порядка 40 миллионов посетителей в год, при этом там сохраняется природа – «бурундуки и олени ходят рядом с людьми». Наивности таких менеджеров от туризма можно только поражаться. На мою реплику о том, что в нацпарках США посетители видят прикормленных (доместицированных) животных, а те организмы, которые не могут сосуществовать рядом с человеком в зонах контакта, уже давно исчезли, докладчик возразил, что «в России скоро вымрут туристы, а вы о животных». Понятно, что такому «аргументу» трудно что-то противопоставить.

В 2009 году система Национальных парков США продемонстрировала рекордное количество посетителей – более 285 миллионов человек (Национальные парки США. 2019).

То, что российские заповедники – явление чисто русское, широко известно. На основе идей В.В. Докучаева и Г.А. Кожевникова заповедники создавались как участки, где природа была бы предоставлена самой себе, могла бы «отдохнуть от человека» и действовали бы только процессы естественной саморегуляции.

Григорий Александрович Кожевников (1866-1933)

Василий Васильевич Докучаев (1846-1903)

В своё время рыцарь заповедного дела Феликс Робертович Штильмарк писал о том, что в заповедниках природа должна защищаться от людей для блага людей. Ничего более действенного для сохранения природы в мире не придумано. В этом кроется ключевое отличие русских – советских заповедников от североамериканских национальных парков, которые изначально создавались как

места отдыха, где граждане могли бы любоваться природой и платить за это. В результате реализации этой идеи вокруг кемпингов, дорог и троп формируются сообщества прикормленных (доместицированных) животных, которые наивные туристы и российские чиновники, зачавшие на запад перенимать «передовой» опыт, принимают за дикую природу.

Понимание необходимости абсолютной заповедности имелось в среде управленцев на заре создания заповедной системы в 20-х годах прошлого века и снова как будто вернулось к концу 70-х. В истории заповедников СССР было много всего, её невозможно отделить от истории страны, благодаря работам Ф.Р. Штильмарк можно ознакомиться как с событиями, так и с эволюцией воззрений (Штильмарк, 1996). Но, увы, труды рыцарей заповедного дела быстро забываются, а заповедники «эволюционируют» в противоположную сторону от прекрасной концепции. Возможно, скоро и благородное слово «заповедник» уйдёт в историю... В 20-х годах с подписанием В.И. Лениным декрета о заповедниках задачи, поставленные перед новыми природоохранными учреждениями, вполне соответствовали идее абсолютной заповедности. Но в 30-х годах, когда тезис персонажа И.С. Тургенева Евгения Базарова о том, что «природа не храм, а мастерская» был принят на вооружение в государственном масштабе, возобладали идеи преобразования природы. Особенно ярким воплощением данной идеи явились концепции «реконструкции фауны» и «вредных и полезных видов». В это время многие заповедники стали своего рода питомниками, где одни виды разводились в ущерб другим. Но некоторые результаты были весьма наглядны, и ими можно гордиться: теперь широко известно, что чуть ли не половина бобров России ведут свою родословную из Воронежского заповедника, где технология их разведения была отработана. В итоге «реконструкций» в лесной зоне Европейской России появились ондатра, канадский бобр, американская норка, енотовидная собака и многие другие интродуценты, а неуёмная борьба с волком во многих регионах привела к замене последнего бродячими собаками (что значительно хуже). До начала 70-х годов в СССР боролись с хищными птицами, в итоге многие из них теперь попали в Красные книги, и непомерно размножились вороны.

К счастью, к началу 70-х пришло понимание того, что в заповедниках должна охраняться экосистема в целом, а не избранные виды. Фактически произошло возвращение к истокам. В 1983 г., когда я начинал работать в Комсомольском заповеднике, на старой территории которого до начала 70-х работал Ф.Р. Штильмарк, данная ООПТ фактически соответствовала идее абсолютной заповедности. Браконьерство было минимальным, а высокое начальство не знало в заповедник дороги. Многие заповедники Сибири и Дальнего Востока того периода соответствовали критериям заповедности в ещё большей степени.

Новое расшатывание заповедной системы в какой-то степени проявилось с появлением биосферных заповедников, в которые стали преобразовываться с подачи Академии наук и Госкомгидромета СССР некоторые старые заповедники в середине 70-х. При этом фактическое понижение статуса ООПТ (понижение степени сохранения территории) стало восприниматься администрациями этих заповедников и в руководящих ведомствах как повышение. Директор Окского биосферного

заповедника С.Г. Приклонский в 80-х годах на одном совещании обозначил биосферные заповедники как «заповедники – генералы».

Феликс Робертович Штильмарк – рыцарь заповедников России-СССР. Сын автора приключенческого романа «Наследник из Калькутты» (1931-2005)

Понятно, откуда возникало такое мнение: в биосферные заповедники Госкомгидрометом ставились станции фоновое мониторинга, поступало дополнительное финансирование, как правило, имелись большие научные отделы... а кто получает больше денег – тот и генерал. Тот факт, что для биосферных заповедников подразумевалось зонирование территории, которая ранее вся была полностью неприкосновенной, не брался во внимание. Даже само название «биосферный заповедник» противоречиво и не правомерно. Ф.Р. Штильмарк называл их «биосферными станциями» и отмечал, что данные элементы глобальной сети должны были создаваться заново, а не проводиться преобразование в них действующих заповедников, и статус ООПТ должен ранжироваться однозначно: **высшая степень – природный заповедник, далее биосферный резерват, национальный парк** и т.д. Конечно, если рассматривать тот же Воронежский заповедник или Приокско-Тerrasный, то можно сказать, что они всегда были скорее опытными станциями, чем эталонами природы, поэтому преобразование их в биосферные резерваты вполне оправдано. Но относительно крупных сибирских или уральских природных заповедников этого сказать нельзя. Теперь, открывая многие общероссийские сборники по заповедной науке, не устаёшь удивляться, как быстро вместо привычных русских заповедников там стали фигурировать резерваты.

В настоящее время из 111 заповедников РФ 35 уже имеют сертификат Юнеско и гордятся понижением своего статуса. Восхищает и то, что заповедный бомонд, не задумываясь, расстаётся со словом «заповедник», меняя его на безликий «резерват». Теперь заповедные люди

становятся «резерватными» как индейцы США. Хотя переход на употребление привычного для всего мира слова вероятно честнее: если нет заповедности в старом российском понимании, то нет и заповедников. Да и вообще кого сейчас волнуют проблемы использования русского языка?! Остаётся только как мантру повторять слова И.С. Тургенева: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык...». Народ, который пренебрегает своим языком, исчезает как таковой. Вот и новый журнал «Заповедная наука», появившийся в 2016 г., русское название на обложке печатает маленькими буквами, а английское – «Nature Conservation Research» крупно и гордо. Редакция его призывает присылать статьи на английском языке. Мне это кажется странным: заповедники в классическом виде – изобретение русское, но видимо многим в высших кругах чиновников и науки кажется, что нужно переходить на английский, а русский научный язык это атавизм. К тому же, он и так насыщен заимствованиями из английского языка, вот пусть и помирает потихоньку... Сейчас некоторые рьяные западники начинают говорить о том, что научные журналы на русском языке уже вообще не нужны, в голландские базы цитирования они не попадают... Посмотрел бы на эту картину Михайло Ломоносов, мечтавший о русских научных журналах в окружении коллег по Российской академии наук, не говоривших на языке главного народа, приютившей их империи... Впрочем, я отвлекся.

Даже во времена СССР некоторые ООПТ только назывались заповедниками, как например «Столбы» возле Красноярска. Понятно, что чисто декоративный объект при крупном городе, который посещают сотни тысяч туристов в год, не должен был называться заповедником, чтобы не дискредитировать идею. Но во времена его создания об этом не задумывались. Такое размывание понятий уже привело к тому, что теперь многие поверхностные журналисты легко называют заповедниками любые ООПТ от заказников до национальных парков США, где зачастую даже продаются путёвки на охоту. В этой связи уместно вспомнить слова Николая Фёдоровича Реймерса: «Думается, что учёным и литераторам пора наконец четко различать заповедники и национальные парки... Парки для красоты и наслаждения, заповедники – ради науки и для будущего...».

Слово заповедник подразумевает полную недоступность территории для посторонних. Это храм природы, на вратах которого должно быть начертано «Заповедано – не тронь».

Американцы, с их глянцевым туризмом, изобрели следующий афоризм: «туризм разрушает туризм». Такое высказывание истолковывается просто: в тех местах, где бывает много туристов, природа деградирует и через какое-то время теряет привлекательность для туристов. Видимо, такая участь ожидает многие места на Байкале, который уже задыхается под миллионами гостей из Китая. В качестве иллюстрации можно вспомнить и мою родную многострадальную Вишеру в разгар сезона: сколько мусора завозится турьём на её берега! Как-то в августе мы с сыном сплавились до посёлка Вая от заповедника и поджидали машину на одной из туристских стоянок. В это время приехала вахтовка с туристами, которые быстро собрали катамараны, выпили дорогого коньяка (бутылки были в красочных коробках), навалили гору мусора и поплыли вниз. Нам потом долго пришлось

сжигать следы этих гостей Вишеры... Таких за сезон приезжает на реку тысячи. Если внутренней культуры нет и почитания природы нет, то люди ведут себя как паразиты, уничтожающие своего хозяина-кормильца...

Конечно, туристы и волонтеры в заповедниках не наносят глобального вреда. Воздействие посетителей несравнимо с вырубкой леса или добычей полезных ископаемых, которое могло бы быть в том случае, если земли не принадлежали заповеднику. Но почему-то именно теперь, когда стали культивировать туризм на ООПТ стали наглядно проявляться негативные процессы в нашей природе. Я как орнитолог ещё 15 лет назад не мог представить, что с болот и лугов исчезнут овсянки-дубровники (*Ocyris aureolus*), а в лесу не встретишь овсянку-ремеза (*Ocyris rusticus*). Конечно, основные беды с этими мелкими видами происходят на местах зимовки в Юго-Восточной Азии, но сокращается численность и оседлых видов: самый наглядный пример сокращение численности банальной лесной синицы – пухляка (*Parus montanus*), которое выявилось по всей России (Преображенская, 2018). В то же время, сейчас в стране действует федеральная программа «О развитии туризма и сохранении биологического разнообразия». Вероятно, авторы данного проекта не особо задумывались, что одновременно можно развивать только одно из этих направлений. Получается, как в басне Крылова: лебедь рвётся в облака, а щука тянет в воду... Если для развития туризма необходимо затрачивать массу усилий на создание инфраструктуры и поддержание её (часто затраты не окупаются даже в долгосрочной перспективе), то главное мероприятие для сохранения биоразнообразия – отсутствие мероприятий: только охрана и ненавязчивое наблюдение. Нужно просто дать природе жить самой без активной деятельности возмнившей о себе многое «голой обезьяны», если использовать терминологию Десмонда Морриса.

Простой пример: до начала строительства домов для посетителей на кордоне Лыпя Вишерского заповедника в начале лета здесь ежегодно токовали дупели (*Gallinago media*). Теперь птиц уже не услышать. Наверное, подобных примеров можно найти по заповедникам России множество. Но ведь нужно любой ценой развивать туризм... В 90-е годы некоторые горячие головы даже предлагали все российские заповедники превратить в национальные парки, так что окончательно похоронить их не трудно, достаточно подкинуть идею соответствующему чиновнику. Поневоле вспоминается А.В. Малиновский, который говорил на заседании Научного Совета Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР 21 мая 1951 г.: «Требуется решительный переход от заповедности вообще к заповедному хозяйству... Нужно хозяйничать, а не просто наблюдать». Итогом этого зловещего заседания стало решение о том, что само понятие заповедности отстало от жизни, природу надо переделывать, а не оберегать от воздействия человека. В результате реализации этого тезиса к 1954 г. от 120 заповедников СССР осталось 40, и площадь их сократилась в 10 раз (Штильмарк, 2014).

Очевидно, что туризм внутри страны нужен и его необходимо развивать, «дикий» городской человек должен получать какое-то представление об окружающем мире и отдыхать в своей стране. Но для этой цели вполне достаточно использовать

национальные и природные парки, сеть которых сейчас активно расширяется, к тому же они по умолчанию предназначены для туризма. Да и мало ли в России красивых мест, где нет никаких ООПТ. А заповедники должны оставаться такими, какими их представляли наши экологические классики и «заповедность» не должна превратиться в несбывшуюся мечту.

Василий Михайлович Песков (1930-2013)

Все идеи, воспроизведённые в данном сообщении, в своё время высказывались Ф.Р. Штильмарком и другими классиками русской заповедной науки (Реймерс, Штильмарк, 1978; Кожевников, 1997; 1999; Штильмарк, 2001; 2004). Я пытаюсь ретранслировать их в свете современных веяний, имея слабую надежду, что маятник эволюции российских заповедников снова пойдёт в благоприятном для сохранения природы направлении. Но увы, пока на ум приходит горестное высказывание Василия Михайловича Пескова: «Заповедники – это сегодня наш Сталинград!».

Литература:

Докучаев В.В. Об устройстве естественно-исторической степной станции на юге России // Тр. СПб об-ва естествоисп. 1895. №5. Проток. С. 3.

Кожевников Г.А. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы. Доклад, прочитанный на Всероссийском акклиматизационном съезде, Москва, 1908 год // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. К.: КЭКЦ, 1997. С. 81–91.

Кожевников Г.А. Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. К.: КЭКЦ, 1999. С. 243–255.

Преображенская Е.С. Динамика численности лесных зимующих птиц Европейской России (по данным программ «Парус» и «Евроазиатский рождественский учёт») // Первый Всероссийский орнитологический конгресс (г. Тверь, Россия, 29 января – 4 февраля 2018 г.). Тезисы докладов. Тверь, 2018. С. 266.

Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

Штильмарк Ф.Р. Историография российских заповедников (1895–1995). М.: Логата, 1996. 340 с.

Штильмарк Ф.Р. Абсолютная заповедность – последний оплот реальной охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. 2001. Т. 3, спецвыпуск. С. 111–113.

Штильмарк Ф.Р. Нет экотуризму в заповедниках // Гуманитарный экологический журнал, 2004. Т. 6. вып. 1. С. 19–20.

Штильмарк Ф.Р. Заповедное дело России: Теория, практика, история. М.: ООО КМК, 2014. 1080 с.

Национальные парки США и Калифорния побили рекорд посещаемости // Туризм.ру. URL:

http://www.turizm.ru/usa/articles/nacionalnye_parki_ssha_i_kaliforniya_pobili_rekord_po_seshaemosti/ (дата обращения: 05.11.2019).